

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.1>

Боковели Ольга Сергеевна

ВАРИАТИВНЫЕ МОДЕЛИ АКТАНТНОГО КЛАССА "АДРЕСАНТ" VS "АДРЕСАТ" В ЛИРИКЕ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО

Статья посвящена исследованию вариативных моделей актантного класса "Адресант" vs "Адресат" в лирике Арсения Александровича Тарковского. Актанты в данном исследовании рассматриваются как лица и предметы, участвующие в процессе коммуникации. За основу их формального проявления в лирическом тексте поэта берутся местоимения как элементы замещения конкретных лиц и предметов. Анализ вариантов актантной структуры направлен на изучение не только лирического субъекта поэта, но и на постижение авторского замысла, ведущих мотивов, организации художественного текста А. А. Тарковского в системе основных жанров его лирики: философской и любовной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 1. С. 9-13. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82; 821.161.1

Дата поступления рукописи: 19.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.1>

Статья посвящена исследованию вариативных моделей актантного класса «Адресант» vs «Адресат» в лирике Арсения Александровича Тарковского. Актанты в данном исследовании рассматриваются как лица и предметы, участвующие в процессе коммуникации. За основу их формального проявления в лирическом тексте поэта берутся местоимения как элементы замещения конкретных лиц и предметов. Анализ вариантов актантной структуры направлен на изучение не только лирического субъекта поэта, но и на постижение авторского замысла, ведущих мотивов, организации художественного текста А. А. Тарковского в системе основных жанров его лирики: философской и любовной.

Ключевые слова и фразы: актантная модель; актантный класс «Адресант» vs «Адресат»; варианты актантной модели; лирика; лирический субъект; А. А. Тарковский.

Боковели Ольга Сергеевна, к. филол. н., доцент
Тувинский государственный университет, г. Кызыл
OlgaBokoveli@gmail.com

ВАРИАТИВНЫЕ МОДЕЛИ АКТАНТНОГО КЛАССА «АДРЕСАНТ» VS «АДРЕСАТ» В ЛИРИКЕ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО

Конститутивный этос реальности поэзии А. А. Тарковского – это выстраивание логических связей с самим собой, с другими субъектами, с объектами мира. Как отмечает С. В. Кекова в статье «Философия слова Арсения Тарковского в контексте русской религиозной философии языка», Тарковский является «одним из глубоких поэтов-мыслителей... чья поэтическая интуиция соприродна интуиции философской» [3, с. 51]. Поэтому осмысление интенций автора через собственно субъектные, субъектно-субъектные и субъектно-объектные отношения является актуальным для изучения лирики Тарковского, где сильны авторская позиция и ее взаимодействие с объективной реальностью. Многими исследователями творчества Арсения Александровича Тарковского не раз отмечалась эта особенность его поэтического мира [4-6; 10]. Так, по мнению И. С. Скоропановой, лирический герой А. А. Тарковского становится основным «сюжетом» [8, с. 7] лирики автора. А в последнее время речь уже идет даже о том, что «нет ни “раннего”, ни “позднего” Тарковского, есть один лирический герой, пронесший сквозь все испытания... цельность своего “я”» [1, с. 99].

Лирический субъект поэта фактически равен самому автору, он не противоречит логической оппозиции субъектного универсума, которая выражена отношениями Я к не-Я, наоборот, «свидетельствует о единстве двух его сторон, о примате Универсума как целого по отношению к каждой из них, взятой порознь» [7, с. 7]. В связи с чем Я, с одной стороны, – попытка определить личную форму и суть существования в конкретный момент времени и пространства, с другой, Я – личное местоимение 1-го лица (часть речи), которое и становится той коммуникативно-лингвистической точкой, позволяющей соприкоснуться двум мирам в лирике А. А. Тарковского: реальному и имажинативному. Таким образом, Я в произведениях поэта – это языковая, коммуникативная, временная, пространственная константа реального и художественного миров.

Отдельной единицей содержания поэтического мира А. А. Тарковского является модель отношений типа «субъект» vs «субъект», формирующая семантическую структуру конкретных стихотворений и выраженная в них в вариативных типах отношений: «S vs S_U», «S vs S₁», «S vs S_{,}», «S vs S₂».

Конструкция отношений «S vs S» в лирике Арсения Тарковского наблюдается в стихотворениях различного типа, особенно философского и любовного характера. Эту модель отношений в микроуниверсуме лирического стихотворения можно проследить через специфическое выражение местоимений. С одной стороны, лирический субъект поэта (S), с другой, субъекты, к которым он обращается напрямую или косвенно (S_U, S₁, S₂, S_{,}), где S_U – субъект/адресат универсальной множественности, который равен самому себе; S₁ – субъект/адресат в философской лирике поэта, S₂ – субъект/адресат в любовной лирике поэта, S_{,} – субъект/адресат, который мыслится как множество возможных. Так формируется актантный класс «Адресант» vs «Адресат» [2, с. 159] в его лирике. Выражаются отношения «действующего к действующему», при этом «тематическое» наполнение модели также учитывается, поскольку стоит задача вычленивать как универсальные модели отношений в стихотворениях поэта, так и их сдвиг в системе многожанровых, тематических и мотивных контекстов лирики А. А. Тарковского.

Формирование актантных моделей в рамках конкретных лирических стихотворений Арсения Тарковского происходит линейно и нелинейно, при этом всегда появляются контрарные точки одной логической схемы: «Я / не-Я», также наблюдаются точки «перехода» отношений, «встроенные» в препозиции строк его стихотворений или их середину. Таким образом, «S vs S» – это общая модель для таких произведений поэта, в рамках нее происходит лишь изменение субъекта, к которому обращается Тарковский. И именно это изменение субъекта (адресата) приближает или отдаляет поэта от него.

Рассмотрим несколько стихотворений различной жанровой специфики А. А. Тарковского. Так, S₁ в философской лирике поэта представлен, как правило, местоимениями 3-го лица. Следует отметить, что каждое изменение грамматического лица местоимений (например, на 2-е лицо) играет специфическую роль в модификации смысла произведения, его тематического плана или жанровой принадлежности.

В стихотворении «Словарь» (1963) из сборника «Земле – земное» (1941-1966) [9, с. 190] образуется устойчивая модель «Я – Его». Так выглядит графическая схема местоимений данного произведения:

I квинтет	Я
	Я ее моей
II квинтет я
 моя
	Все
III квинтет	Я
 я
IV квинтет	Его

Указанные в паре местоимения являются контрарными точками текста: «Я» начинает стихотворение, «Его» заканчивает. Если перевести текст в горизонтальную плоскость, то мы получаем линейные отношения. Вектор развития этих отношений движется от S (лирический субъект А. А. Тарковского) к S₁ (словарь / безымянный гений народа), при этом слово «словарь» упоминается всего два раза. Его ведущий *modus vivendi* находится в препозиции к стихотворению – название, которое наводит на мысль о том, что именно о словаре пойдет речь. А периферийный *modus vivendi* – в последней строфе, где словарь уже не является чем-то отдельным, начальным, а принимает признаки предмета, принадлежащего, по словам поэта, безымянному гению народа.

Постепенно это понятие из конкретно-предметного явления переходит в абсолютно другую систему координат. Оно мыслится в пространстве: «...словарь открыт во всю страницу, / От облаков до глубины земной». А затем становится чем-то обобщенным, божественным, исключительным и одновременно с этим проявляет свою сущность, как «начало всех начал»:

Когда народа безымянный гений
 Немую плоть предметов и явлений
 Одушевлял, даруя имена.

Принимая на себя такую функцию, словарь становится образом-замещением. И замещает он в сознании лирического героя *prima essentia mentis, spiritus* (первую сущность ума, духа), на что в тексте и указывает местоимение *Ego* (при осмыслении семантики этого местоимения как образа учитывается его местоположение в тексте). В связи с чем поэт ведет не просто философский разговор, рассуждая о словаре, но религиозный спор самого с собою, формируя в рамках только одного текста ведущую философскую идею своего творчества – пантеистическую органику мира.

Следует отметить, что линейная модель «Я – Его» – это рамочная структура, внутри которой существуют и другие переходные точки. Также возьмем во внимание тот факт, что представленные местоимения находятся в препозиции строк текста. Их линейная система выстраивается следующим образом: «Я – Я – Все – Я – Его». И уже на этом этапе появляется возможность увидеть не только переходные позиции в движении вектора модели «S vs S₁», но и смысловой центр этой модели: «Я – Все – Я». Лирический субъект А. А. Тарковского вновь проявляет свою диалектическую двойственность «он – все» и «все – он»: «Я призван к жизни всех рождений / и всех смертей». И это второе Я в смысловом центре модели представляет собой еще один образ-замещение. Теперь уже поэт мыслит себя словарем, в котором проявлены телесность и духовность, время и пространство:

Есть высоты властительная тяга,
 И потому бессмертен я, пока
 Течет по жилам – боль моя и благо –
 Ключей подземных ледяная влага,
 Все «эР» и «эЛь» святого языка.

Такие изменения в развитии отношений между S и S₁ вполне объяснимы, если рассмотреть уже нелинейные отношения в данной модели, то есть и те местоимения, которые не находятся в препозиции строк текста, а присутствуют внутри него: «ее – моей – я – моя – всех – всех – я». Притяжательные местоимения сменяются обобщенными, и замыкает всю конструкцию вновь личное местоимение Я.

Таким образом, лирический субъект Тарковского активен. В модели «S vs S₁» именно он становится движущей силой мира. Его лирическое «я» меняется: он – то сам поэт, то мир, то словарь. Он стремится к универсальности, пытаясь воссоздать модель высшего порядка сознания «S vs S_U», где его лирический субъект равен миру и равен самому себе, и наоборот. И в этом смысле он уже не часть универсума, а сам универсум, что в полной мере можно наблюдать в другом стихотворении А. А. Тарковского «Я учился траве, раскрывая тетрадь» (1956) из сборника «Перед снегом» (1941-1962) [Там же, с. 65].

Модель отношений «S vs S₁» в предыдущем стихотворении формировала образ движущегося и активного лирического субъекта А. А. Тарковского. В стихотворении же «Я учился траве, раскрывая тетрадь» он статичен и более приближен к обобщенному варианту модели «S vs S», что вызывает ощущение сдвига представленной актантной модели. Возможно, это изменение связано с тем, что естественным процессом познания универсума является абerrация, которая и создает незначительные погрешности в онтологии А. А. Тарковского. Однако это не означает, что происходит полный сдвиг в его системе миропонимания и в системе формирующихся отношений внутри этого мира. Наоборот, явление абerrации адресатов указывает, с одной стороны, на их множественность, с другой, на еще более сильное семантическое сближение лирического субъекта и самого поэта. Таким образом, логическая схема «Я / не-Я» в диалектике сознания автора расширяется и модифицируется в схему более высокого порядка «Я / не-Я / Я». Поэт стремится к целостности системы, к единству/объединению собственного Я и мира. Приведем графическую систему местоимений этого стихотворения:

I строфа	Я
	Я
 свой
	Я
 я
II строфа	Я свой эту
 их
 мне
 мой
 у меня
III строфа я мой
 я я
 я
	Надо мною
 мне

Из этой системы видно, что, во-первых, отсутствует рамочная конструкция, которая была обнаружена в предыдущем тексте, то есть, по сути, разрушается вариативная модель «S vs S₁». Во-вторых, в препозиции к строкам находится местоимение только одного типа – личное местоимение Я, все остальные образуют внутритекстовую парадигматику. При этом наблюдается и небольшой семантический и грамматический сдвиг в значениях местоимений. Ограниченная системностью модели языковая игра притяжательными и указательными местоимениями (свой – эту – их – мне – мой – у меня) становится важным показателем того, что лирический субъект Тарковского стягивает объекты окружающего мира в единое смысловое поле – собственное Я (я – мой, я – мне), где и проявляются отношения диалектического равенства: «Я = Мир = Я». Это приводит к формированию модели типа «S vs S_U».

При этом следует отметить, что датирование текстов в общей системе осмысления данных вариантов актантной модели «S vs S» в философской лирике А. А. Тарковского не играет роли, поскольку представленная вариативность возникает в разное время. Например, модель «S vs S₁» прослеживается в стихотворениях «Под сердцем травы тяжелеют росинки» (1933) [Там же, с. 34], «Земля» (1944) [Там же, с. 134]; а модель «S vs S_U» обнаруживается в текстах «Я прощаюсь со всем, чем когда-то я был...» (1957) [Там же, с. 73], «Посредине мира» (1958) [Там же, с. 172], «Только грядущее» (1960) [Там же, с. 61], «К стихам» (1960) [Там же, с. 64], «До стихов» (1965) [Там же, с. 191], «И я ниоткуда...» (1967) [Там же, с. 285] и др. Однако отношения типа «S vs S_U» более частотны в философской лирике Тарковского.

Интересным явлением становится другая вариативная модель отношений, в которой адресат присутствует, но не выражен вербально. Так, например, такая вариация актантной модели появляется в стихотворении «За хлеб мой насыщенный, за каждую каплю воды...» (1945) [Там же, с. 367]. Поскольку все строфы текста (их три) А. А. Тарковского построены по принципу аналогии (они отличаются синтаксическим параллелизмом, звуковой идентичностью, одинаковым количеством строк, одинаковым графическим выражением удлиненных и укороченных строк), то приведем для визуализации процесса формирования модели «S vs S_{1}» только одну из них:

За хлеб мой насыщенный, за каждую каплю воды
 Спасибо скажу,
 За то, что Адамовы я повторяю труды,
 Спасибо скажу.

В данном случае для обозначения второго субъекта модели/адресата используется символ математический множественности $\{\}$, поскольку $S_{\{\}}$ отличается именно этим признаком. Ассоциативный ряд такого субъекта достаточно широк. Им может быть и судьба, и жизнь, и божественная сущность, которые являются ведущими образами в лирике А. А. Тарковского. Вместе с тем в графическую систему местоимений стихотворения входит только личное местоимение «я», упомянутое в первой строфе, далее это местоимение отсутствует. Также местоимение не занимает привычное положение *status ante*, наоборот, находится в середине строки, что не совсем типично для лирики поэта. Хотя при этом, «размывая» явного лирического субъекта, поэт создает его присутствие посредством глагольных форм: скажу (I лицо, ед. ч.) – сойду (I лицо, ед. ч.) – перельюсь (I лицо, ед. ч.).

Таким образом, структурные элементы актантного класса «Адресант» vs «Адресат» именной этой вариативной модели стремятся к еще большей обобщенности и множественности. Если в предыдущих стихотворениях можно было говорить о том, что лирический субъект равен автору, то в данном случае это не совсем так. Несмотря на конкретизацию грамматического лица глаголов в тексте и наличие единичного местоимения «я», поэт явно стремится к тому, чтобы представить это Я в обобщенно-философском смысле, так же как и стремится к обобщению его адресата.

Важной вариативной моделью построения отношений в микроуниверсуме А. А. Тарковского является модель другого типа « S vs S_2 », проявленная в системе жанровой модификации любовных стихотворений поэта. Данная вариация также влечет изменение субъекта-адресата, это уже не абстракция, а абрис образа возлюбленной:

«Верно, еще рассыпается гравий
Под осторожным ее каблуком» [Там же, с. 27].
(«Перед листопадом», 1929)

«И ткань твоей одежды
Из ветра и дождя» [Там же, с. 146].
(«Вечерний, сизокрылый...», 1958)

«Под ноги лечь у тебя на дороге
Звездной песчинкою в звездный песок,
Чтоб над тобою крылатые боги
Перелетали с цветка на цветок.
Ты бы могла появиться и раньше
И приоткрыть мне свою высоту
.....
Вспыхнуть бы мне под стопами твоими...» [Там же, с. 188].
(«Ода», 1960)

Но при этом в данной модели не «размывается» лирический субъект поэта. В любовной лирике лирический субъект А. А. Тарковского по-разному проявляет себя по отношению к образу возлюбленной в рамках модели типа « S vs S_2 », что отражается и на идейно-тематическом уровне текста. Рассмотрим только несколько стихотворений. Так, например, в стихотворении «Перед листопадом» [Там же, с. 27] он дистанцируется от субъекта/адресата. В позиции *status ante* находится только обобщенное местоимение «все» множественного числа. Семантика *unio* этого местоимения «распадается» впоследствии на оппозиционные «мое \leftrightarrow ее». Так выглядит графическая система данного текста:

I катрен	Все мне
моим
III катрен я ..
 ЭТОТ
 ее
IV катрен моего
 ей
 моя моя

Все местоимения, кроме местоимения «все», занимают периферийный план в стихотворении и малочисленны в семантических группах (личное местоимение – я; притяжательные местоимения и их грамматические формы – мой, ее; указательное местоимение – этот). Оппозиционность возникает не только за счет семантики представленных местоимений, но и привнесенного ими в стихотворение гендерного признака: «мне», «моим», «моего», «моя», «я», относящиеся к лирическому субъекту, и «ее», «ей» – к образу возлюбленной. Вместе с тем, особого внимания заслуживает единичное указательное местоимение «этот». Оно становится смысловым центром выстроенной А. А. Тарковским оппозиции. В горизонтальном/линейном виде это выглядит следующим образом: «я – этот – ее», – и позволяет определить противоречие между образом лирического субъекта и его возлюбленной, а также увидеть формирование мира лирического субъекта. Весь мир распадается в его сознании на два:

Все разошлись. На прощанье осталась
Оторопь желтой листвы за окном...
.....

Там, в законном тревожном покое,
Вне моего бытия и жилья....

Формируется своеобразный мир в мире: мир – дом (окно, дом и др.) и мир – Вселенная природы («желтая листва», «выпало лето», «пожар за окном» и т.д.). Лирическому субъекту принадлежит «малый» мир-дом, а его возлюбленной – весь остальной мир – вселенная. При этом мир-дом, где остается лирический субъект наедине с собою, является частью мира возлюбленной, но частью уже забытого прошлого: «В желтом, и синем, и красном – на что ей / Память моя? Что ей память моя?».

Иначе развиваются отношения между субъектами в стихотворении «Вечерний, сизокрылый...» [Там же, с. 146], посвященном А. А. Тарковским своей жене Татьяне Алексеевне Озерской-Тарковской. Ведущим мотивом этого произведения становится взаимность. Рассмотрим графическую систему местоимений данного произведения:

I катрен	Я
 тебе
II катрен тобой
III катрен	Твоих
	.. то
IV катрен то ты
 твоей

Как видно из данной графики, лирический субъект Тарковского «растворяется» в образе возлюбленной. Его Я также препозиционно, но не частотно. Смысловым центром модели становятся местоимения «Я – Твоих», а во внутритекстовой парадигматике вообще нет личного местоимения «я»: «тебе – тобой – то – то – ты – твоей». Семантика ядра вариативной модели «S vs S₂» в этом стихотворении поэта не содержит признака оппозиционности, как это было в предыдущем стихотворении, наоборот, множественность местоимения «твоих» создает своеобразный ореол распространения и влияния на лирического субъекта образа возлюбленной.

Таким образом, семантическая структура актантного класса типа «Адресант» vs «Адресат» в лирике Арсения Александровича Тарковского сопряжена с универсальными моделями отношений в стихотворениях поэта в системе многожанровых, тематических и мотивных контекстов.

Список источников

1. Волков В. В. Арсений Тарковский: лирическое «я» и поэтическая философия // Язык и культура (Новосибирск). 2014. № 12. С. 99-105.
2. Греймас А.-Ж. Размышления об актантных моделях / пер. с фр. Г. К. Косикова // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / пер. с франц., сост., вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 153-170.
3. Кекова С. В. Философия слова Арсения Тарковского в контексте русской религиозной философии языка // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2011. Т. 12. Вып. 3. С. 51-55.
4. Климанова Е. Ю. О некоторых формах связи человека с миром в лирике Ар. Тарковского. Кемерово, 1987. 21 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 26.05.87, № 29563.
5. Мансков С. А. Поэтический мир Ар. Тарковского: Лирический субъект. Категориальность. Диалог сознаний: дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 1999. 201 с.
6. Руссова С. Н. Философская поэзия Н. А. Заболоцкого и А. А. Тарковского: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1990. 16 с.
7. Рыбаков Н. С. Слово об Универсуме // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009. № 9. С. 3-13.
8. Скоропанова И. С. Лирический герой А. Тарковского. Мн., 1983. 12 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 19.08.83, № 13886.
9. Тарковский А. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Худож. лит., 1991. Т. 1. Стихотворения. 462 с.
10. Papla E. Kosmologia Arseniusza Tarkowskiego o związkach liryki poety z mysla filozoficzna pierrea Teilharda de Chardin // Sacrum w literaturach slowianskich. Lublin, 1997. S. 269-287.

VARIATIVE MODELS OF ACTANTIAL CLASS ADDRESSER VS ADDRESSEE IN ARSENY TARKOVSKY'S LYRICS

Bokoveli Ol'ga Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tuvan State University, Kyzyl
OlgaBokoveli@gmail.com

The article is devoted to studying the variative models of the actantial class *addresser vs addressee* in Arseny Tarkovsky's lyrics. Actants are considered as persons and objects participating in the process of communication. Their formal manifestation in the poet's lyrics is based on pronouns as the elements replacing concrete persons and objects. The analysis of actantial structure variants focuses on studying not only the poet's lyrical subject but the author's intention, key motives, arrangement of A. A. Tarkovsky's literary text within the genre system of his lyrics: philosophical and amorous.

Key words and phrases: actantial model; actantial class *addresser vs addressee*; actantial model variants; lyrics; lyrical subject; A. A. Tarkovsky.